

Глава 21. Не хотел, но она заставила "Матушка..." - прошептал Бэй Цзи, внезапно осознав, что угодил в беду. Змеиный образ Сын Цзи готов был исчезнуть, уступив место привычной человеческой форме. Но в этот самый момент Си Янь, преодолевая страх, раскрыла объятия и приняла змеенка в свои руки. "Матушка..." - Бэй Цзи, зажатый в объятиях, был взволнован и потрясен. Си Янь панически боялась змей. Раньше, если кто-то из детей случайно принимал звериный облик, ей ничего не оставалось, кроме как, едва сдерживая ужас, избить их до полусмерти. Теперь он был готов к ударам и ругани... Но совершенно не ожидал, что Си Янь обнимет его в змеиной форме! Сглотнув, Си Янь с трудом сдерживала отвращение к извивающемуся телу: "Матушка боится. Но должна привыкнуть к тебе." Сердце Бэй Цзи колотилось в груди, и он невольно прижался к ней, что еще сильнее сковало Си Янь. Увидев это, Си Цин ахнул от удивления, раскрывая рот так широко, как только мог. Даже Нань Мо, скрывавшийся в углу, не успел сбежать и наблюдал за происходящим из-за пещеры. Голос Си Янь дрожал: "Бэй Цзи, в каком облике ты предпочитаешь находиться?" Змеиный Сын Цзи прошипел ей на ухо: "Когда я был маленьким, любил змеиную форму." Они ещё дети, и им по-прежнему ближе звериный облик. Но каждый раз, когда они превращались, Си Янь пугалась и ругала их, поэтому звериная форма встречалась всё реже. Си Янь провела рукой по белоснежной чешуе Бэй Цзи и дрожащим голосом произнесла: "Если тебе нравится звериный облик, оставайся в нем. Хотя я очень боюсь... Матушка постарается." Услышав это, Бэй Цзи с решимостью попытался. Его снежно-белый змеиный хвост обвился вокруг талии Си Янь, а белоснежная голова высунула язык ей прямо в лицо. Си Янь была напугана до смерти. Лицо побледнело, а сердце колотилось так быстро, что ей казалось, будто она вот-вот превратится во вторую жену Сю Сяня. Она начала бездумно внушать себе: "Не бойся, это Цза-Цза, твой собственный Цза-Цза!" Змеиный Сын Цзи вдруг приблизился, лизнул её лицо, а затем осмелился поцеловать её. В ту же секунду Си Янь упала в обморок. Она действительно боялась змей, очень боялась. Бэй Цзи моментально принял человеческую форму и нервно затараторил: "Матушка, матушка! Я тебя испугал? Извини!" Си Янь смотрела на потолок пещеры, приложила руку к своему испуганному сердцу, потом ко лбу и беспомощно сказала: "Бэй Цзи, надень свою новую юбку из шкуры." Бэй Цзи поспешно натянул юбку. Си Янь ещё раз убедилась, что ей предстоит пройти долгий путь, чтобы наладить отношения с Цза-Цза. Бэй Цзи чувствовал, что совершил ошибку, испугав Си Янь. Он виновато стоял перед ней, готовясь к гневу: "Матушка, прости, я был неправ." Ему так сильно хотелось быть ближе к своей женской матушке, что он осмелился на необдуманный поступок, и, к несчастью, напугал её. "...Ладно." - Си Янь потрепала его по голове, успокаивая его, а потом сказала Си Цин: "Си Цин, иди сюда." Си Цин неохотно подошел, и Си Янь достала ещё одну юбку из шкуры. Она сняла с Си Цина ту, что была у него, и надела новую, которую держала в руке. Си Цин был ошеломлен. Он стоял, с недоверием глядя на неё: "Эта юбка из шкуры для меня?" Си Янь кивнула: "Я пометила пуговицы из зубов животных на твоих и на юбках Бэй Цзи. Хотя они очень похожи, на юбке Бэй Цзи выгравировано слово "□". А на твоей слово "□". Си Цин не умел читать. Он видел только белоснежную юбку, облегающую его тело. Выражение его лица было сложным, он поджал губы: "Женская, я к тебе явно нехорошо отношусь, зачем ты делала мне юбку?" Си Янь протянула руку, чтобы погладить его по голове, но Си Цин сразу отшатнулся. Он хотел стянуть с себя юбку. Си Янь смотрела на свою вытянутую руку. Все. "Она очень красивая. Не снимай ее. Если снимешь, я не дам тебе ужинать!" - сказала Си Янь, убирая беспорядок. Рука Си Цина замерла, он нервно поднял голову. Не хотел, но она заставила. Не то чтобы он особо хотел. "Я приготовлю тебе ужин", - сказала Си Янь. Си Янь отправилась готовить, а Си Цин молча сидел в углу, пряча руки под юбку. Он постоянно трогал новую юбку. Когда Си Янь дала юбку Бэй Цзи, он так завидовал. Получив свою, он ощутил необъяснимый трепет. Он не понимал, что происходит. Снежно-белая юбка намного красивее, чем его старая, грубая шкура. Она мягкая, такая приятная на ощупь. Он дотронулся до места, где на зубе животного был выгравирован знак "□". Он не знал, что это за знак, но злая женская сказала, что это слово. Нань Мо чувствовал себя странно. Возвращаясь от входа в пещеру, он заметил, что Дун Чи на кровати

открыл глаза, и оба малыша наблюдали друг за другом. Он не понимал, почему Бэй Цзи вдруг обратился к Си Янь. Не понимал, почему Си Янь смастерила юбки из шкур для Си Цина и Бэй Цзи, и сделала их сама. Может, они не заслужили этого? Может, злые женские относятся к Бэй Цзи и другим лучше, чем к ним? Нань Мо с легкой завистью смотрел на юбки своих младших братьев. Дун Чи тоже на мгновение открыл глаза, но быстро закрыл их снова, закусил губу и уткнулся в шкуру. Вечером Си Янь сварила большую кастрюлю жареной свинины с латуком, разогрела остатки костного бульона и позвала детей ужинать. Дун Чи тоже проснулся. Видимо, ему стало намного лучше. Бэй Цзи держал миску с едой для него. Он больше не хотел, чтобы Си Янь кормила его насильно, поэтому медленно кушал сам. После ужина Бэй Цзи сам помог помыть посуду и кастрюли, а Си Янь кипятила воду и фильтровала питьевую. Закипятив воду и налив в ведро полную половину, Си Янь посмотрела на Си Цина и сказала: "Си Цин, иди сюда, купайся." Си Цин подошел, но смутился и отвернулся. Си Янь попросила снять юбку. На этот раз он не сопротивлялся. Си Янь сказала: "Сначала помою тебе голову." Си Цин резко отказался: "Я не буду мыть голову!" Сказав это, он, кажется, пожалел о резкости тона, скрипнул зубами и опустил голову: "Я не буду мыть голову". Си Янь удивилась: "Хорошо." Она посадила Си Цина в ванну. После того, как он промокла, она использовала обрывки меха длинноухих животных как полотенце, чтобы вымыть его. Высушив, она вынула его и снова одела на него маленькую юбку, сделанную из шкуры. Всё тело Си Цина покраснело. Злая женская искупала его, и он чувствовал... чувствовал... стыдливо счастлив. Он закусил губу. Си Цин, неужели ты уже зажил и забыл боль? Ты не должен прощать зла женской! Си Цин был одет в новую белую юбку из шкуры и сидел на циновке. Он ощущал, что сердце его бьется так сильно, что он хотел принять змеиную форму. Но не испугает ли змеиная форма злую женскую? Си Цин внезапно вспомнил, как Бэй Цзи превратился в змею и вел себя так интимно с ней, и вдруг его захлестнула ревность. Что такого произошло, что ее напугало? Это ведь не первый раз, когда я её пугаю. В худшем случае, если я её напугаю, она меня просто избьет! Вспомнив об этом, Си Цин тут же трансформировался. В пещере появился зеленый лесной питон. Он скользнул к Си Янь. Внезапно огромная зеленая змеиная голова возникла перед Си Янь, высунув язык. Лицо Си Янь в мгновение ока стало таким же зеленым, как и Си Цин. Я хороший мальчик... "Си... Си Цин?" Зеленый лесной питон высунул язык Си Янь и высокомерно прошипел: "Это я, злая женская." Сердце Си Янь сжалось. Это Цза-Цза, твой собственный Цза-Цза. Не бойся, не бойся, малыш расстроится, если ты будешь бояться. Си Янь протянула руку, чтобы погладить Си Цина по голове, но увидела, что его длинный зеленый змеиный хвост обвился вокруг её талии, и он быстро отошел, не давая ей дотронуться до головы. (Конец главы)